

О дрифтерном промысле лососей без гнева и пристрастия

Д-р биол. наук, проф. О.Ф. Гриценко – заместитель директора ВНИРО

Лов рыбы жаберными сетями существует не одно тысячелетие. Благодаря своей высокой эффективности он дожил до наших дней и применяется в различных модификациях. Одной из таких модификаций является морской дрифтерный промысел. К числу основных достоинств этого способа добычи рыбы следует отнести возможность облавливать разреженные скопления на огромных акваториях. Эта возможность резко возросла после появления полимерных безузловых сетематериалов – дешевых, прочных и хорошо удерживающих добычу.

В последние годы дрифтерный промысел вызывает много нареканий. Он преподносится как своеобразный жупел, как пример особо варварского отношения к природе. Средствами массовой информации, определенными рыбохозяйственными кругами, международными организациями формируется общественное мнение о целесообразности полного запрещения этого способа лова.

У Организации Объединенных Наций дрифтерный лов – предмет особой нелюбви. В своих резолюциях она сделала много для дискредитации этого способа лова. Накат на дрифтерный лов идет столь мощный и громкий, что у многих людей, занимающих руководящие посты в рыбной отрасли, а также у многих ученых сложилось мнение, что дрифтерный промысел лососей уже запрещен ООН. Хотя в своих резолюциях ООН рекомендует лишь воздерживаться от создания крупномасштабного дрифтерного промысла. Использование артиллерии столь крупного калибра против этой цели заставляет людей наблюдательных внимательней присмотреться к проблеме, разобраться в мотивах. Хотя следует сразу же отметить, что таковых не так уж много*.

Вместе с тем дрифтерный лов продолжает существовать даже в такой стране,

как США, где антидрифтерная пропаганда особенно сильна. Попытаемся проанализировать без гнева и пристрастия достоинства и недостатки морского дрифтерного лова, а также причины негативного отношения к нему.

В качестве курьеза следует отметить, что первой страной, активно выступившей против дрифтерного промысла лососей, была, как это ни странно, Япония. Дело в том, что в прошлом веке, до начала второй мировой войны, Япония на концессионной основе вела широкомасштабный промысел лососей на советском Дальнем Востоке, используя в качестве основного орудия лова ставные невода. Неожиданно над фирмами, занятыми этим ловом, нависла угроза. Конкурирующие японские фирмы организовали морской промысел лососей жаберными сетями, перекрыв подходы к побережью. В ходе полемики, возникшей между конкурентами, каждой стороной выдвигались аргументы как против морского сетного лова, так и в его защиту.

Впоследствии, когда после войны, в пятидесятые годы прошлого века, Япония создала широкомасштабный морской дрифтерный промысел лососей, Советский Союз использовал против него аргументацию, разработанную японцами же в довоенные годы.

В пятидесятые годы прошлого века для СССР и США японский морской сетной промысел явился серьезной проблемой, поскольку он стал отрицательно сказываться на уловах и объеме воспроизвод-

* Квалифицированный анализ проблемы содержится в докладе, подготовленном V.T. Burke, M. Freeberg, E.L. Miles в августе 1993 г. – «The United Nations Resolutions on driftnet fishing: On unsustainable precedent for High seas and coastal fisheries»

ства лососей. В период с 1957 по 1965 г. средний годовой вылов СССР составлял 91 тыс. т, а вылов Японии морским флотом – 130 тыс. т (Казарновский, 1987).

Америка довольно быстро ликвидировала для себя эту проблему силовыми способами, заставив японцев отказаться от промысла лососей в восточной части Северной Пацифики. Советский Союз в этой ситуации, отстаивая свои интересы, стал решать вопрос дипломатическим путем, в рамках международного права. При этом широко использовалась научная аргументация. Так, доказывалось, что при дрейферном промысле огромное количество рыбы гибнет, выпадая из сетей, что сетями изымается много неполовозрелой рыбы, что происходят потери биомассы лососей, так как их вылавливают до того, как они завершат рост. Однако главной причиной недовольства Советского Союза было то обстоятельство, что японцы ловили **нашего** лосося, уменьшая тем самым **наш** улов.

В конце 80-х – начале 90-х годов Советский Союз, США и Канада провели большую работу по подготовке Конвенции о запрещении дрейферного промысла лососей в открытых водах Северной Пацифики. К этой Конвенции присоединилась и Япония.

Необходимость введения запрета диктовалась нерегулируемым промыслом в открытых водах океана странами, в которых нет воспроизводства лососей (Тайвань, Новая Зеландия, Филиппины и др.). В восьмидесятые годы прошлого века этот промысел был ощутимым. Опять же запрет был обусловлен тем, что странам происхождения дрейферный промысел наносил экономический ущерб.

Япония не была убежденной противницей дрейферного промысла, пока запасы ее собственных лососей были невелики. Однако ситуация качественно изменилась после того, как усилиями японских рыболовов к концу 80-х годов было создано стадо кеты – самое крупное из существующих стад тихоокеанских лососей, дающее годовой улов более 200 тыс. т. У Японии, так же как у России, США и Канады, появилось то, что следует защищать от посягательств браконьеров. Это, надо полагать, и послужило причиной ратификации ею Конвенции. Япония присоединилась к ней. Присоединилась последней из четырех стран-основательниц, но все же присоединилась, видимо, посчитав, что вылов ее кеты браконьерами в открытом океане возьмет больше, чем может ей дать свобода от международных обязательств*.

* В 2003 г. к Конвенции присоединилась Республика Корея

Как видим, и в случае с Японией отношение к дрейферному промыслу лососей диктовалось соображениями экономической выгоды.

Кроме дрейферного лова других способов добычи лососей в открытом океане не существует. Если бы такие способы существовали, то реакция на них, по нашему мнению, была бы такой же негативной, как и на дрейферный лов.

В последние пять – семь лет мы являемся свидетелями очередного нажима на дрейферный лов лососей со стороны США. В данном случае предметом недовольства является небольшой по объему вылова японский дрейферный промысел в ИЭЗ России. Кроме того, под пристальным вниманием американцев находятся исследования лососей, проводимые Россией с использованием дрейфероловов. В качестве аргумента США на различного рода встречах выдвигают соображение весьма курьезное: возможность нанесения ущерба запасам американской нерки и чавычи путем вылова их неполовозрелых особей в ИЭЗ России. Действительно, неполовозрелые нерка и чавыча в небольшом количестве в годы высокой численности могут заходить в экономическую зону России. Непонятно только, как им повредит работа одного-двух исследовательских судов, находящихся в зоне возможного появления американской рыбы ограниченный период времени и имеющих небольшую квоту вылова. Если же смотреть в корень, то нетрудно убедиться, что причина озабоченности американцев заключается в другом. Они, как мне кажется, в первую очередь, обеспокоены сохранением внешнего рынка сбыта своего лосося. Продолжение японского дрейферного промысла лососей в российской ИЭЗ, а также возможность создания российского морского промысла лососей, который будет ориентирован на японский и южнокорейский рынки, будут связаны с сокращением американского экспорта лососей. В 1995 г. на Аляске вышла книга, посвященная анализу российского лосося хозяйства в связи с возможностью конкуренции на внешнем рынке между США и Россией*. В итоге авторы признают, что конкуренция не может быть велика, однако практичным американцам она не нужна в принципе. Ни большая, ни маленькая.

Позиция Японии в отношении потенциальной возможности создания российско-го дрейферного промысла лососей также

* Knapp G., Johnson T. The Russian Salmon Industry. An initial review. State of Alaska. Department of commerce and Economic Development. Division of Economic Development, 1995/62 p.

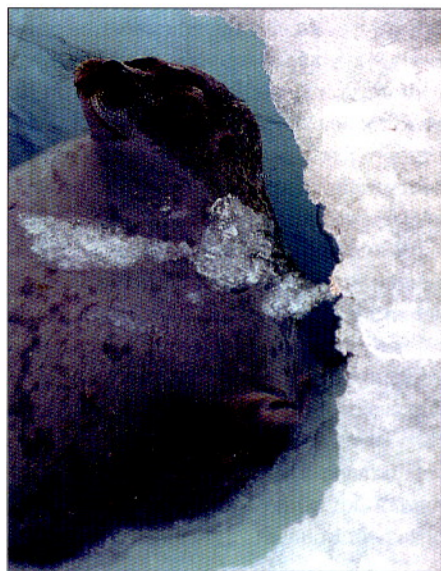
не может не быть негативной. С одной стороны, японцам не нужны конкуренты на рынке, с другой – всегда останется опасение, что российский промысел будет изымать японскую кету.

Естественно, что экономические факторы формирования негативного отношения к дрейферному промыслу не афишируются. Они прикрываются природоохранными интересами.

На первое место выдвигается ущерб, наносимый морским птицам, тюленям и дельфинам, которые гибнут, попадая в сети. При этом замалчивается тот факт, что любая человеческая деятельность наносит ущерб живой природе: рубка лесов, распашка земель, прокладка дорог, строительство городов и т.д. Так, траловый промысел уничтожает донную фауну. Ловя камбал, например, мы губим актиний, асцидий, раков-отшельников, морских звезд. В принципе, с точки зрения природоохранны, эти виды ничуть не хуже морских птиц или тюленей. Кстати сказать, тюлени нередко гибнут, попадаясь в тралы.

Если быть последовательным, то нужно отказаться от прогулок на природе, так как своими шагами мы давим насекомых, живущих в траве.

В 50–60-е годы прошлого столетия на дрейферный промысел лососей выходило от 600 до 750 японских судов, как базировавшихся на суда-матки, так и самостоятельно сдающих улов в порты Японии (Казарновский, 1987). Это неизмеримо больше, чем в девяностые годы и выходит сейчас. Понятно, что птиц и морских млекопитающих тогда попадало в сети также несоизмеримо больше, чем в последние 10–15 лет. Птицы, тем не менее, остались на месте, а млекопитающих развелось столько, что они съедают лососей не меньше, чем их берет промысел. «Птичку, конечно, жалко», но, откровенно говоря, не

очень. Мне кажется, что в России, где ежегодно население сокращается на 500–1000 тыс. человек, говорить об ущербе птичкам аморально. Впрочем, кому как.

Остановимся теперь на непродуцированных потерях улова при дрейфтерном промысле. В отношении потерь он опять-таки не является чем-то уникальным. При промысле минтая пелагическими тралами в Охотском море в конце прошлого – начале нынешнего столетия выбросы маломерной рыбы были равны величине поколения средней урожайности. Происходят потери улова лососей и при промысле ставными неводами, признанными экологически наиболее чистыми орудиями лова. Так, в 2004 г. на Западной Камчатке в неводах, сорванных штормами, погибло около 15 тыс. т горбуши. Может быть, в этой связи стоит поднять вопрос о вредности тралового и неводного промыслов? Что же тогда останется? Вместе с тем дрейфтерный промысел лососей продолжает существовать в Японии и США. За последние десятилетия он значительно оптимизировался. Перевод его в 200-мильную зону, ограничения районов, сроков ведения и величины изъятия, а также регламентация размеров ячеи сетей и длины порядков существенно уменьшили его негативное воздействие.

Резюмируем сказанное выше. Морской дрейфтерный промысел лососей является традиционным эффективным способом добычи, дающим ценную товарную продукцию, пользующуюся большим рыночным спросом. Если его вести по правилам, то по своему негативному воздействию на окружающую среду он не отличается в худшую сторону от других способов лова и других видов хозяйственной деятельности человека. Формирование общественного мнения против дрейфтерного промысла обусловлено противоречивыми экономическими интересами различных стран и используется для ограничения деятельности конкурентов. Ни одна страна не отказывается добровольно от дрейфтерного промысла в ущерб своим интересам. Из этих соображений следует исходить, определяя свое отношение к возможности создания отечественного дрейфтерного промысла лососей.

В настоящее время официальной позицией России является отказ от организации своего крупномасштабного дрейфтерного промысла. Позиции этой на сегодня мы придерживаемся последовательно. Однако промысел не обязательно должен быть крупномасштабным. И отказ от дрейфтерного промысла как такового представляется не всегда оправданным. Об этом речь пойдет ниже.

До сравнительно недавнего времени у России не было необходимости в морском судовом промысле лососей. Вся рыба, идущая на нерест в наши реки, добывалась ставными неводами. В низовьях рек лососи добывались также закидными неводами и плавными сетями. В последние годы ситуация несколько изменилась. Морской судовой промысел лососей в ряде случаев оказался необходимым. Естественно, что, в первую очередь, это может быть дрейфтерный промысел как наиболее простой.

Рассмотрим в этой связи ряд ситуаций. Начнем с вопросов научного обеспечения промысла лососей.

С целью повышения достоверности прогнозов подходов лососей проводится мониторинг преднерестовых миграций лососей в ИЭЗ России с использованием специализированных судов-дрейфтероловов. Методической основой краткосрочного прогнозирования подходов лососей послужило подтвердившееся впоследствии предположение о том, что величина улова на промысловое усилие на путях преднерестовых миграций тесно связана с нерестовым запасом, и следовательно, с численностью производителей. Установлено, что между уловами лососей на дрейфтерную сеть в море и величиной вылова в промысловом районе существует тесная корреляционная зависимость ($R = 0,9-0,95$). Эта зависимость легла в основу методики краткосрочного прогнозирования величины и сроков подходов лососей. Разработанный метод оперативного прогнозирования регулярно используется российскими учеными начиная с 1994 г.

Благодаря новому подходу к организации научно-исследовательских работ, проблемы оперативного прогнозирования подходов и корректировки объемов ОДУ обрели твердую научную основу. Промышленность стала заблаговременно получать необходимую информацию, что способствовало лучшей подготовке к путине и, в частности, использованию приемных мощностей предприятий с наибольшей эффективностью. Промысел, организованный на основе научных рекомендаций, позволил избежать переполнения нерестилищ производителями и тем самым способствовал относительной стабилизации воспроизводства на оптимальном уровне.

Достоинством данного подхода является то, что эффективность использования судов-дрейфтероловов для оперативного прогнозирования уловов лососей поддается точной количественной оценке. Приведем несколько наиболее ярких примеров увеличения уловов по резуль-

татам мониторинга. В 1999 г. на Восточном Сахалине улов горбуши был увеличен на 39,6 тыс. т (с 40,6 тыс. до 80,2 тыс. т). В том же году на Восточной Камчатке улов горбуши оперативно увеличили на 61,4 тыс. т (с 22,5 тыс. до 83,9 тыс. т). В 2002 г. вылов нерки на Западной Камчатке был увеличен на 13,5 тыс. т (с 4,5 тыс. до 19 тыс. т). В 2003 г. вылов лососей был увеличен на 37 тыс. т. Всего за последние 11 лет морской мониторинг преднерестовых миграций лососей позволил дополнительно выловить около 340 тыс. т, что равно полуторогодовалым уловам. В денежном выражении стоимость этого улова составляет не менее 350 млн долл. США. На сегодня оперативное прогнозирование величины и сроков подходов тихоокеанских лососей посредством мониторинга судами-дрейфтероловами стало ключевым моментом в организации их промысла.

Более того, на этих судах были собраны данные, послужившие основой крупных научных разработок, получивших высокую оценку у нас в стране и за рубежом.

Ежегодно для проведения мониторинга используется 17 судов-дрейфтероловов, для которых выделяется 6,5 тыс. т лососей.

Сказанное выше является убедительным примером эффективности использования дрейфтерного лова в научной организации лососевого промысла. Однако этим далеко не исчерпывается возможность такого лова при проведении научных исследований.

Несомненным достоинством исследований с применением дрейфтерных сетей является возможность одновременного охвата наблюдениями практически всей акватории российской ИЭЗ, выполнения разрезов и суточных станций по всему фронту мигрирующих лососей. Благодаря этим наблюдениям можно формировать моментальные срезы распределения и численности лососей в российской ИЭЗ. Величина сетных уловов позволяет получать одновременно большие выборки лососей, особенно относительно редких видов, для разного рода исследований. Проведение суточных станций для изучения питания с использованием короткой экспозиции сетей и массовость собранного материала дают возможность судить о сезонных и межгодовых изменениях трофических отношений лососей. Нахождение достаточно большого количества судов в течение трех месяцев на всем протяжении ИЭЗ России – от Чукотки до Южных Курил позволяет получить динамическую временную картину распределения и миграций лососей.

В 2004 г. в России создана Ассоциация дрейферных исследований Дальневосточного региона, участники которой много лет занимаются мониторингом лососей. Они имеют опыт работы с наукой, их суда оснащены современным оборудованием, необходимым для проведения научных работ. Многолетний опыт партнерства делает работу этих судов эффективной, поскольку взаимодействие является отработанным.

В последние годы возникла еще одна потребность в организации дрейферного промысла в прибрежных водах. Она связана с возможностью существенного повышения экономических показателей работы рыболовных заводов, разводящих кету. Возвраты кеты на заводы Юго-Западного Сахалина, Охотский рыболовный завод (Юго-Восточный Сахалин), Рейдовый завод (о. Итуруп) в последние годы резко возросли и в настоящее время составляют по несколько тысяч тонн. К сожалению, кета на этих заводах добывается на рыболовных забойках, где она уже приобретает нерестовые изменения и мясо ее становится белым. Использовать такую рыбу можно только как пищевую нестандартную. Вместе с тем если попытаться добывать эту рыбу в море до приобретения ею нерестовых изменений, то стоимость продукции из нее значительно возрастет. Так, 1 кг кеты, добытой на заводе, стоит 6–8 руб., а килограмм кеты, добытой дрейферами в море, – 50–60 руб. В принципе, можно было бы изымать в море всю рыболовную продукцию, за исключением количества, необходимого для закладки икры на инкубацию. На сегодня эти заводы могли бы дать столько кеты, сколько ее дает крупный промысловый район, такой как бассейн р. Амур или Западная Камчатка. Однако для начала необходимо разработать промысловую схему облова возвращающейся на заводы рыбы. Оптимальным представляется использование дрейферных судов, вооруженных короткими порядками сетей (общая длина сетей – не более 5 км).

Организация ограниченного по масштабам дрейферного промысла лососей позволит освоить ресурсы лососей Северных Курильских островов и тем самым будет способствовать развитию экономики этого района. А если смотреть глубже – то способствовать созданию благоприятной для России геополитической ситуации на Дальнем Востоке.

В период с 2000 по 2004 г. проводился опыт по организации промысла лососей на Северных Курильских островах. Предполагалось, что на о-вах Шумшу и Парамушир рыба будет добываться ставными неводами, подобно тому как это делается на Южных Курилах. К сожалению, опыт не увенчался успехом. Причин тому несколько. На Северных Курилах осталось мало профессиональных рыбаков. Гидрологические условия в местах постановки неводов очень сложные. Для успешной работы требуются дорогостоящие штормоустойчивые японские невода, а местные рыбодобывающие организации бедны и не могут позволить себе их приобретение. Во время японской оккупации островов существовала густая сеть дорог, была развита инфраструктура, поэтому невода обслуживались с берега. Улов в то время обрабатывался очень примитивно: он засаливался в бетонных емкостях. В настоящее время при отсутствии дорог невода обслуживаются только с моря с помощью судов. Кроме того, современная обработка уловов стала высокотехнологичной. Она требует холодильников и цехов с дорогим оборудованием.

Еще одна проблема связана с зарослями морской капусты. В отсутствие ее промысла на Северных Курилах поля капусты стали столь обширными, что препятствуют установке неводов. Так, в 2002 г. на о. Алаид установка невода оказалась невозможной именно из-за морской капусты. Как показал опыт последних лет, реально на Северных Курилах при современной обеспеченности техниче-

скими средствами можно установить лишь шесть ставных неводов. Этими неводами при благоприятных условиях можно добыть 2–2,4 тыс. т лососей. Эта величина составляет лишь половину ОДУ, определенного для Северных Курил в размере 4,5 тыс. т. Остаток ОДУ было бы целесообразно добывать в 12-мильной зоне с помощью судов, оснащенных короткими порядками дрейферных сетей. Для этой цели потребуются шесть маломерных судов.

Аналогичная ситуация существует на о. Уруп, где имеется много нерестовых лососевых рек и воспроизводятся запасы, позволяющие изымать не менее 2 тыс. т лососей. Однако добывать их ставными неводами, как показал трехлетний опыт работы, невозможно из-за сложной гидрологической обстановки в прибрежье. В этом случае желательно провести опытный лов короткими дрейферными порядками в 12-мильной прибрежной зоне двумя-тремя судами.

Лов лососей ставными неводами имеет ряд достоинств. Из них одними из главных являются относительно равномерное распределение промыслового усилия по различным промысловым стадам и практически полное отсутствие прилова неполовозрелых особей. Ставными неводами мы получаем около 90 % улова. Однако столь узкая специализация лососевого промысла в ряде случаев снижает его эффективность. Так, почти ежегодно в том или ином промысловом районе штормами срывается или повреждается часть неводов. При этом происходят потери нерестового времени и уловов. Далеко не все невода, сорванные штормом, восстанавливаются. В отдельные годы разрушения неводов принимают катастрофический характер. Так, в 2002 г. на о. Итуруп из 82 установленных неводов штормом, прошедшим 21–23 августа, было сорвано 70, а восстановлен только 21 невод. В 2004 г. на Итурупе было установлено 82 невода.

После шторма 25–27 августа осталось только 17 неводов. В 2004 г. на Западной Камчатке циклоном, прошедшим 4–6 августа, из 122 ставных неводов было выведено из строя 110 ед. К 15 августа было восстановлено только 49 неводов. На период, предшествующий шторму, пришли максимальные подходы горбуши и максимальная сдача сырца. В итоге был огромный недолов горбуши, а, кроме того, как говорилось выше, около 15 тыс. т рыбы погибло в затопленных ловушках. Перенос промысла в низовья рек лишь частично компенсировал потери, поскольку возможность сдачи сырца на береговую приемную базу или на суда-приемщики имеется только на больших реках.

В том же 2004 г. на Северных Курилах из-за постоянных штормов ставные невода эффективно работали только 10 % промыслового времени, а суда-дрифтероловы – 40 %.

На сегодня на Дальнем Востоке имеются участки побережья, где промысел лососей развит слабо или не развит совсем из-за отсутствия береговой инфраструктуры. В их число входят северное побережье Западной Камчатки, где в последние годы отмечается высокая численность кеты и горбуши, и северо-восточное побережье Сахалина, где раз в несколько лет численность горбуши достигает экстремально высокой величины. Так, в 1997 г. в этом районе численность горбуши позволяла дополнительно выловить 10–15 тыс. т.

Таким образом, для стабилизации промысла лососей и более полного освоения их запасов представляется целесообразным создание еще одного промыслового компонента – дрифтерного лова, приуроченного к прибрежью.

Подведем итоги сказанному. Дрифтерный промысел сам по себе ни хорош, ни плох. Это профессиональный инструмент рыбака, нужный ему в определенных случаях для достижения определенных целей. Как топор плотнику. Все зависит от того, кто и как этот инструмент применяет. Для дрифтерного промысла, как и для всякого другого, нужны меры ограничения и контроля, равно как при использовании топора необходимо соблюдение техники безопасности. Я попытался показать перспективы использования этого способа лова.

Несомненно, запрет на дрифтерный промысел в открытых водах Северной Пацифики – дело благое, поскольку экономически он нам выгоден. Россия выступала в числе инициаторов этого запрета и все время активно работает в рамках Северо-Тихоокеанской комиссии по анадромным рыбам. Другое дело – промысел в своей ИЭЗ. Разумеется, его нужно начинать очень осторожно. Постепенно. Ясно представляя рамки, за пределы которых он не должен выходить. Развитие дрифтерного промысла не должно сильно опережать разработку мер его контроля и регулирования. Но все же главное в этом деле – не замусоренное пропагандой осознание своих интересов и воля для следования им.

РЕЦЕПТ

Лосось по-итальянски

Время приготовления: 20 мин. + 30 мин.

На 8 порций:

- 1 кг картофеля;
- 5 столовых ложек оливкового масла;
- 3 красных луковицы (порезать);
- 3 столовые ложки черных оливок без косточек (порезать);
- 2 столовые ложки ароматического уксуса;
- 8 x 115 г филе лосося без костей и кожи;
- 3 столовые ложки порезанного свежего базилика;
- 100 г листьев вечерницы (ночной фиалки).

Положить очищенный картофель в соленую воду, довести до кипения и варить около 15 мин., почти до полной готовности. Слить и освежить под проточной холодной водой. Порезать картофель на кусочки по 1,3 см и отставить. Разогреть духовку до 200° С.

В большой сковороде разогреть 4 столовые ложки масла. Обжарить лук до мягкости и добавить оливки, уксус и приправы по вкусу. Аккуратно положить в сковороду картофель и перемешать. Приправить.

Переложить картофель в невысокую керамическую форму. Сверху разложить филе лосося, посыпать солью и перцем, побрызгать оставшимся оливковым маслом и каждый кусочек посыпать базиликом.

Готовить 15 мин., затем достать из духовки и дать немного остыть. Перед тем, как подавать на стол, сверху разложить листья вечерницы.

В одной порции: 400 ккал, 23 г жиров.

Так же можно запекать другую рыбу с плотной мякотью, например треску.

